

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Дом
Плеханова

Фонд
Плеханова

75 К 1928 2003 Л Е Т И Ю Д О М А П Л Е Х А Н О В А

**Сборник статей и публикаций,
материалы конференции**

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Дом Плеханова
Фонд Плеханова

К 75-летию Дома Плеханова. 1928—2003

Сборник статей и публикаций,
материалы конференции

Санкт-Петербург
2003

Дом Плеханова
№ 1774

УДК 141.82
ББК 66.62 + 87.3(2) 6 — 602
К 11

Составитель и научный редактор Т. И. Филимонова, канд. ист. наук
Научные рецензенты Л. А. Шилов, канд. ист. наук
А. В. Тихонов, докт. соц. наук

Сборник статей и публикаций, материалов конференции посвящен 75-летию со дня основания Дома Плеханова (1928—2003). В книге представлены статьи по методологическим проблемам познания и политики, российской истории, истории русской религиозной мысли — фундаментальным вопросам, изучению которых посвятил свое творчество великий русский мыслитель Г. В. Плеханов, и которые определяли тематику Плехановских чтений, проводившихся Домом Плеханова в 1996—2002 гг.

Самостоятельный блок составляют работы по историографии плехановедения в Китае и Японии, отдельным аспектам изучения идейно-теоретического наследия Г. В. Плеханова, истории Дома Плеханова, публикации документов из архивов Г. В. Плеханова, В. П. Кранихфельда (1911—1913 гг.) и Л. Г. Дейча (1928).

В издание вошли документы, связанные с организацией и деятельностью Фонда развития социал-демократических и социалистических идей имени Г. В. Плеханова.

Сборник публикуется при финансовой поддержке Фонда им. Г. В. Плеханова.

Подписано к печати 29.12.2003. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,0. Уч. изд. л. 14,5. Тираж 400 экз. Заказ № 3.

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 5-8192-0188-4

© Российская национальная библиотека,
2003

СОДЕРЖАНИЕ

Т. И. Филимонова «Организация Дома является лучшей данью светлой памяти Георгия Валентиновича...» (к 75-летию Дома Плеханова)	5
Социал-демократы России создали Фонд имени Плеханова	15
Соглашение о партнерстве и взаимном сотрудничестве между Фондом развития социал-демократических и социалистических идей имени Г. В. Плеханова (Фонд Плеханова) и Домом Плеханова Федерального государственного учреждения Российская национальная библиотека.	17
Т. И. Филимонова Некоторые аспекты плехановской концепции исторического развития как идеи о становлении человека	19
Н. А. Косолапов Россия в XX столетии: выводы для методологии познания и политики	37
А. В. Тихонов Некоторые итоги исследования российского кризиса	52
В. В. Подгаецкий Микроистория в познавательном пространстве общенаучного исследовательского опыта. Версия 3	58
Хартмут Рюдигер Петер «Оправдать свое существование человек может лишь служением высоким идеалам»: социалисты-революционеры в университете Галле в 1901—1904 гг.	66
В. П. Любин Итальянские социалисты и российские революционеры (конец XIX — начало XX вв.)	87
Клод Эмиль Бато Воспоминания о французской ветви семьи Бато-Плехановых	101
И. В. Смирнова К истории создания справочно-библиографического аппарата библиотеки Дома Плеханова	112
Ван Лихуа, Чжэн Ифан Плеханов и его труды в Китае.	127
Хириси Сакамото Философское наследие Плеханова в Японии (Обзор переводов и исследований)	138
А. В. Карачев Несоветские газеты о Г. В. Плеханове (К изданию Библиографического указателя «Несоветские газеты (1918—1922). Каталог собрания РНБ»)	147
Т. А. Богданова История архива Санкт-Петербургской духовной академии в фондах Российской национальной библиотеки.	150
И. А. Полякова Наследие Федора Федоровича Сидонского: исследования и комментарии	156
С. Ф. Варламова Из истории борьбы Советского государства с голодом в начале 20-х гг. XX столетия (по печатным и рукописным материалам из фондов РНБ)	174
Переписка Г. В. Плеханова и В. П. Краинихфельда. 1911—1913. (Публ. М. В. Прониной)	183
Шарль Малато. Письмо Ф. О. Штакельбергу. (Публ. Т. И. Филимоновой).	200
С. Г. Кара-Мурза. Г. В. Плеханов и Февральская революция. (Публ. Т. И. Филимоновой)	207
ПАМЯТИ И. Н. КУРБАТОВОЙ	239
Список авторов	244

ПИСЬМО Ф. О. ШТАКЕЛЬБЕРГУ *

Весной 1911 группа русских эмигрантов, организовавшая в Ницце «Общество А. И. Герцена», пригласила Г. В. Плеханова войти в состав почетного комитета по празднованию 50 годовщины отмены крепостного права в России и 100-летия со дня рождения А. И. Герцена. Уже спустя неделю после обращения, 10 марта, в журнале «L'Avenir», издававшемся В. Л. Булцеевым, появилась написанная Плехановым статья «Столетие со дня рождения Александра Герцена», а затем на протяжении 1911 и в начале следующего года в целом ряде городов Франции и Швейцарии им была прочитана серия рефератов и опубликованы две работы, «А. И. Герцен и крепостное право» и «Философские взгляды А. И. Герцена». Юбилейные торжества, широко отмечавшиеся не только прогрессивной Россией, но и европейской общественностью, закончились митингом 7 апреля 1912 г. на могиле А. И. Герцена в Ницце, где с речью выступил Г. В. Плеханов¹.

Активным участием Плеханова в деятельности общества, частыми встречами с его членами, вероятно, можно объяснить появление в плехановском архиве письма видного французского анархиста Шарля Малато, адресованного Ф. О. Штакельбергу, одному из инициаторов создания «Общества А. И. Герцена», знавшему Г. В. Плеханова еще с середины 80-х годов.

Единственным личным письмом Штакельберга к Плеханову, никогда ранее не состоявшего с ним в переписке, является сопроводительная записка к письму Малато, в котором взгляды последнего названы характерными для анархистов в целом. Плеханову, несколькими годами ранее ведшему острую полемику с итальянскими анархо-синдикалистами, было бы интересно, как полагал Штакельберг, познакомиться с идеями одного из их французских единомышленников.

Малато де Корне Шарль-Арман-Антуан (Malato de Cornet Charles, Armand, Antoine (1857—1938)) — писатель, публицист; франк-масон. Родился в семье корректора в местечке Фуж (Мерт и Мозель). Отец Малато, сицилиец по происхождению, Антуан Малато (1823—1909), участвовал в Итальянской революции 1848—1849 гг., вслед за ее поражением был вынужден искать убежище в Лотарингии. Вместе с другими коммунарами, после падения Парижской коммуны (1871) был осужден и депортирован в Новую Каледонию. Жена Малато, вместе с сыном Шарлем сопровождавшая его в изгнании, умерла в ссылке.

По возвращении во Францию в 1881 Шарль Малато становится активным участником анархистского движения, публицистом и плодовитым писателем. В 1907—1914 сотрудничал в изданиях «Guerre sociale» и «Bataille syndicaliste».

Скончался Ш. Малато в Париже в 1938 г. С. Фор, в газете «Le Libertaire» от 17.11.1938 в посвященном ему некрологе отмечал, что Малато был хорошо знаком с освободительными идеями своего времени, обладал элегантным слогом, уничтожал оппонента, излагая мысли с необычайной точностью и ясностью, но как оратор терялся на

* Перевод на русский язык осуществлен заведующей Сектором западноевропейских фондов Отдела рукописей РНБ ст. науч. сотрудником Н. А. Елагиной.

трибуне из-за присущей ему робости, сводившей на нет его многочисленные достоинства.

Штакельберг Фридрих Оттонович (ок. 1851—1916) — барон, сын богатого землевладельца в Эстляндской губернии. Завершив учебу на юридическом факультете Дерптского университета, поступил на тот же факультет Лейпцигского университета (1873), затем — университета Галле. После произнесения революционной речи на собрании рабочих в Лейпциге (1879) вынужден был покинуть Германию и поселиться в Швейцарии. В 1883 г., в Ницце, Штакельберг познакомился с социалистическим движением, примкнул к нему и в том же году изгнан из Франции за организацию в Ницце тайного общества «Group centrale international socialiste-revolutionnaire des Alpes Maritimes».

По возвращении Штакельберга из-за границы в Россию, в соответствии с Циркуляром Департамента полиции от 31.07.1883, за ним было установлено наблюдение².

По воспоминаниям Р. М. Плехановой, с Г. В. Плехановым Ф. О. Штакельберг познакомился в 1885—1886 гг. в Женеве, куда приезжал, будучи высланным из Парижа за свои социалистические выступления.

Публикация подготовлена зав. сектором Дом Плеханова канд. ист. наук Т. И. Филимоновой. Документ печатается по автографу (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 481. Б.76.1. Лл. 1—6 об). В тексте имеются исправления и вставки рукой автора. Отметки на полях ряда фрагментов красным карандашом принадлежат Г. В. Плеханову; комментарии на полях письма, подчеркивания в тексте черными чернилами сделаны рукой Ф. О. Штакельберга. На обороте последней страницы рукой Р. М. Плехановой написано по-русски: «Письмо к Штакельбергу».

Аяччо 14.03. 1911.

Дорогой друг!

Нас радует мысль о предстоящей встрече здесь с вами обоими, но Вы не сообщили нам даже приблизительную дату своего приезда. Если вы не выедете 18-го (в субботу) бастийским пароходом, то сможете попасть в Бастию только в следующую субботу, или же можете приехать прямо из Ниццы в Аяччо 21-го, не заезжая в Бастию. Однако не исключено, что числу к 25, устав от однообразия главного города, вы захотите совершить рейд в Бастию, чтобы провести там день или два.

Если вам это интересно, то поспешите, пока еще лежит снег на вершинах гор у Виццавоны, что очень красиво. Он тает, и его остается все меньше и меньше.

К сожалению, вот уже 4 или 5 дней как стоит пасмурная погода, что лишает залив Аяччо его красоты и подчеркивает однообразие города. Нехолодно — в Аяччо не бывает холодно никогда.

Нам необходимо знать дату вашего приезда заранее, чтобы снять номер со всеми удобствами. Старший сын Астольфи³ (тот, что именуется себя Маратом-Бланки⁴, и которому на все наплевать), приехавший сюда неожиданно и пожелавший остановиться в отеле на два дня, получил комнату без удобств. Не хотелось бы, чтобы вы оказались в подобной ситуации или были вынуждены отправиться в гостиницу, которая в два раза дороже.

Если вы поедете морем, то прибудете около 5 часов утра. Лучше всего спокойно спать в каюте до 7. Мы встретим вас при посадке.

Дав несколько су стюарду, вы сможете, даже при очень большом стечении пассажиров, получить отдельную каюту для себя и жены.

Со вчерашнего дня я более не вижу имени Гаминетты на афише у входа в концертный зал, только имена мадам Летиции и др. В «Терминюс» иная концертная программа, мадам Росита Тореро представлена как испанская певица. Сегодня вечером я должен пойти туда с несколькими постояльцами «Отеля де Прованс», но до чего же грустное впечатление это производит. В Лондоне артистка Мюзик-холла — часто женщина строгих правил, обладающая талантом и пользующаяся уважением. То же — хотя и реже — встречаешь в Париже. Но в Аяччо — это жалкое существо, абсолютно безразличное к искусству, предназначенное для развлечения господ офицеров.

Все дело в том, что храм Венеры-блудницы, иначе говоря, бордель, не отличается привлекательностью. Он расположен в доме N 5 по узкой и грязной улочке, параллельной улице Наполеона. Снаружи, полуразвалившаяся лестница ведет к зарешеченной двери, массивной, словно ворота древней крепости. Сам дом, как и все соседние, обветшавший, омерзительный. Его внешний вид не вызвал во мне никакого желания увидеть интерьер. Задаешься вопросом, какие розы могли бы распуститься на этой навозной куче.

Здесь есть два больших кафе: «Гран кафе д'Аяччо» и кафе «Наполеон», в каждом из них дамский оркестр. Что касается театра, то он неизменно закрыт.

А теперь вернемся к нашему постоянному спору. Я постараюсь так же, как и Вы, избежать взрывоопасных моментов, продолжив, тем не менее, с Вами дискуссию, ибо прекрасно вижу, что Вы считаете меня еретиком, идущим по пути к проклятию, уготованному буржуазии, для которого святой Карл Маркс откажется открыть врата социалистического рая⁵. В силу Вашего дружеского ко мне отношения это Вас огорчает. Надеюсь, все же, что в религии или безбожии будущего, найдутся какие-либо действенные способы отпущения грехов, которыми можно будет воспользоваться, чтобы облегчить душу подобных мне нечестивцев.

Простите меня за этот тон, но лишь для того, чтобы не возражать слишком пылко и избежать спора бурного, хотя и философского, я позволил себе, дорогой друг, легкую иронию.

Вы очень эрудированны и глубоко мыслите, но, обладая милой привилегией сохранять молодость духа, основываетесь в своих рассуждениях не на холодной критике, а на кипящей страсти.

Безусловно, мне нравится страстность, и сам я не хотел бы превратиться в старика с ледяным сердцем, но, позвольте Вам заметить, что темперамент, склонности, привычки и вкусы не могут заменить собой аргументы. Всегда искренний, Вы иногда несправедливы.

Пусть мои представления об общественном развитии совпадают с представлениями всех аристократий (Вы могли бы добавить: «Да и с представлениями Элизе Реклю⁶, который выражает точно такую же мысль в своей книге «Человек и Земля»⁷. Но как этот факт может повлиять на меня? Поскольку германский император и царь верят в то, что земля вращается вокруг солнца, должен ли я запретить себе разделять эту точку зрения?

И поскольку мученики некоего идеала, который я чтю тем более высоко, что борюсь за его претворение в жизнь, хотя и не провозглашаю его мистически неизбежным,

совершенным и, главное, вечным, могли ошибаться в том, что касается феномена общественного развития, должен ли я лгать самому себе, повторяя их ошибку? ⁸

Вы (по-дружески) называете меня аристократом: я же мог бы назвать Вас абсолютистом. Свобода, пусть даже аристократическая, оправдывает существование просвещенных монархий и папства.

Однако само слово «аристократ», которое до Французской революции обозначало принадлежность к правящему классу (впрочем, были еще и мелкие дворяне, без власти и без денег), ни о чем более не говорит в современной Франции, где капитал и власть принадлежат не потомкам крестоносцев, но представителям буржуазии, обогатившимся самым прозаическим образом и выступающим от имени суверенного народа. Пржнее царство напудренных париков давно сменилось царством вульгарных дельцов и финансистов. Несомненно, если я и плюю на титулы, частицы и все архаичные проявления аристократического тщеславия, то безоговорочно предпочитаю нравственный аристократизм человека благородного скотской грубости крупного буржуа или рабочего, строящего из себя буржуа.

Вы говорите мне, что знакомы с одной дамой принадлежащей к подлинной знати и отличающейся дурными манерами, и что это разрушает расистскую теорию.

Прежде всего, я не настолько глуп, чтобы утверждать, что дворянские титулы облагораживают человека. Предками дамы, о которой идет речь, вполне могли быть грубые рубаки, возведенные в дворянское достоинство за то, что прикончили кого-либо из врагов короля. Далее, в семье могли оказаться и рогносцы. Вы сами охотно повторяете: «Отцовство всегда сомнительно» ⁹.

Я никогда не отрицал, что воспитание и окружение могут развить у человека хорошие задатки и приглушить дурные. В чем я убежден, так это в том, они не могут создать ничего, что не было заложено самой природой.

Ребенок, чьи родители алкоголики, сифилитики или эпилептики, не наделен силами, необходимыми, чтобы в интеллектуальном и моральном плане стать равными Спенсеру или Реклю. В девяти случаях из десяти он потерпит крах. Пусть наша чувствительность приводит нас от этого в отчаяние, согласен! Пусть мы испытываем негодование, сталкиваясь с этой фатальной неизбежностью, к которой не причастны ни Вы, ни я, прекрасно! Тем не менее, она существует и, если у несчастного есть потомство, то лишь мало-помалу, со сменой нескольких поколений, сможет произойти возрождение, при условии, что обстоятельства будут благоприятны.

Вот одна из причин, по которым я являюсь неомальтузианцем, не приемля в то же время доведенного до крайности догматизма Поля Робена ¹⁰, который превращает его в религию, в панацею. Мне хотелось бы, чтобы те, кто отмечен несмыслимым клеймом неполноценности, не имели бы детей.

Вы говорите мне, что в древнем Риме гражданин не мог взять в жены вольноотпущенницу. Неужели Вы думаете, что в наше время часты случаи, когда отпрыск Ротшильдов ¹¹ женится на девушке из народа?

Уверены ли Вы, что разница между крепостным и помещиком в России больше, чем между буржуа и рабочим в Париже?

Конечно, если судить по внешнему виду: одежда, опрятность, манеры — разница должна быть гораздо более значительной, но в том, что касается умственного развития,

не кажется ли Вам, что боярин часто, подобно крепостному, представляет собой примитивную неразвитую личность, чей ум темен, а вкусы низменны?

Не следует видеть только внешнюю сторону явлений. Внешность, декор, этикет — все это меняется гораздо быстрее, чем самая суть.

Что такое человечество, если не аристократия, сформировавшаяся в среде человекообразных обезьян, которые сами являются аристократами для низших животных? ¹²

Пусть любое живое существо, от муравья, которого мы давим неосторожно, до Морриса Барреса ¹³, уже в силу того, что оно живет, имеет естественное право на существование, прекрасно! Если природа создала различные уровни для живых существ и, если равенство есть лишь устремление, то виновата в этом она, а не я!

Любому другому, но не Штакельбергу, сказавшему мне, что я заодно с аристократами и правящими классами, я бы ответил: «Можете ли Вы обнаружить в моих действиях хоть что-нибудь, что было бы направлено на подавление слабых и угнетенных? В моем поведении в прошлом или настоящем усматриваете ли Вы угодливость по отношению к власти имущим, доказательство преданности правителям или эксплуататорам?»

Если да, то скажите мне, в чем оно заключается. Если нет, то позвольте мне руководствоваться в своих мыслях собственным разумом, а не разумом одного из Отцов новой Церкви. Воздвигать препятствия на пути поисков, гипотез, оригинальных мыслей во имя ортодоксальных формул, даже если их нарекли коммунистическими, материалистическими и атеистическими, значит проявлять догматическую нетерпимость. Бланки, которого Вы, полагаю, не назовете аристократом, не смог бы тогда написать свою потрясающую книгу «Вечность звездного мира» ¹⁴. Если бы коммунистическое общество было призвано уготовить нам подобное интеллектуальное рабство, я бы предпочел жить в обществе буржуазном! ¹⁵

Когда мы с Вами еще с полдюжины раз поспорим, поссоримся, помиримся, я, без сомнения, начну писать брошюру под названием «Догма и гипотеза!»

Гипотеза — это то, что всегда питало интеллектуальную жизнь общества. Догма же — это то, что обрело ее на бесплодие.

В отношении другого вопроса: «Существует ли в материи всемирной и связанной с нею какая-либо разумная — и даже сверхразумная сила?», Вы не еще не ответили ¹⁶.

Если Вы мне ответите: «Нет, это невозможно», я скажу Вам: «Будьте осторожны, Вы превращаете человека в высшую интеллектуальную силу вселенной: Вы возрождаете антропоцентрическое заблуждение, которое Вас столь глубоко возмутило» ¹⁷.

Ничто не внушает мне такого отвращения, как ссылка на чужие авторитеты для защиты собственных идей. Позвольте все же Вам сказать, что великий писатель-социалист Уэллс ¹⁸ в своем романе «Война миров» ¹⁹ показывает марсиан существами, значительно превосходящими нас по уровню развития, наблюдающими за нами, следящими за нашими действиями, о чем мы и не подозреваем. Очевидно, это всего лишь гипотеза, так как мы не знаем, существуют ли марсиане, но эта гипотеза шокирует не более, чем та, которую я для Вас сформулировал: о возможном существовании материальных существ более высокой организации, невидимых нам, чьи глаза видят не все.

Заканчиваю и прошу меня простить за длинное письмо. Надеюсь, что мы не вцепимся из-за него друг другу в волосы: у меня их так мало осталось!

Забыл! Когда вы будете здесь, напомните мне, показать вам станцию беспроводного телеграфа. Мы ее уже видели, благодаря одной любезной молодой особе, у которой там работают друзья. Это счастливая возможность, вы можете и не найти другого такого случая.

Наш нижайший поклон Вашей матушке и дружеский привет всем вам.

Ш. Малато.

Отель де Прованс.

(I). «Недочеловек, каким я являюсь, не всегда понимает такого сверхчеловека, как Вы хотите быть».

Примечания

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произведения. Т. IV. С. 738—744; Там же, С. 597—737).

² Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. М. 1932. Т. II. Семидесятые годы. Вып. IV. С.—Я. Кол. 2051.

³ Астольфи — Вероятно, общий знакомый Штакельберга и Малато.

⁴ Марат Жан Поль (1743—1793) — мыслитель, работавший в области медицины, физики, философии и права, активный участник Великой Французской революции 1789—94 гг., вместе с Робеспьером возглавивший движение якобинцев, депутат Конвента. В своих философских и публицистических произведениях обосновывал право народа на борьбу с деспотизмом, вплоть до вооруженного восстания и учреждения революционной диктатуры. После падения правительства жирондистов и установления якобинской диктатуры летом 1793 г., Марат был убит.

⁵ Фрагмент, начинающийся словами «А теперь вернемся к нашему постоянному спору... и до слов... открыть врата социалистического рая», отчеркнут Плехановым на полях карандашом.

⁶ Реклю Жан Жак Элизе (1830—1905) — французский географ, социолог, один из теоретиков анархизма, сторонник М. А. Бакунина, политический деятель, член I Интернационала. В знаменитой работе «Земля и люди. Всеобщая география» (1875—94) Реклю представил собственную концепцию исторического развития человечества, в которой доминирующее значение отводилось социальным факторам.

⁷ Название книги — «Человек и Земля» — подчеркнуты Штакельбергом дважды. Напротив подчеркнутого фрагмента на полях Плехановым проставлен карандашом знак вопроса.

⁸ Фрагмент «...должен ли я лгать самому себе, повторяя их ошибку?» Плеханов отчеркнул на полях карандашом.

⁹ Фрагмент, начинающийся словами «Вы говорите мне, что знакомы с одной дамой... и заканчивающийся фразой „Отцовство всегда сомнительно\ldblquote», отчеркнут на полях Плехановым.

¹⁰ Робэн Поль (1820—1903) — последователь английского экономиста и демографа священника Томаса Роберта Мальтуса (1766—1834), автора «Опыта закона о народонаселении» (1868), в котором было сформулировано положение об «абсолютном перенаселении». Для устранения.

¹¹ Династия Ротшильдов — крупнейшие финансовые магнаты, предки которых, начав деятельность в начале 17 века в Германии, постепенно сумели распространить свое влияние во всем мире.

¹² Фрагмент, начинающийся словами «Вы говорите мне, что в древнем Риме..., включивший три следующих абзаца до слов... которые сами являются аристократами для низших животных?», Плеханов отчеркнул на полях карандашом и поставил четыре восклицательных знака.

¹³ Морис Баррес (1862—1923) — французский писатель-романист, творчеству которого были присущи крайний индивидуализм и восхваление французской национальной идеи; политический деятель, профессор Страсбургского университета, журналист, сотрудник наиболее известных французских изданий: «Journal», «Figaro», «l'Echo de Paris».

Творчество Барреса и его воззрения как идеолога буржуазии, проповедовавшего идеи индивидуализма, национализма и анархизма, нашли свое отражение в ряде работ Г. В. Плеханова: «Ис-

кусство и общественная жизнь», «Materialismus Militans», «О так называемых религиозных исканиях в России» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. М. 1957. Т. 5. С. 686—751; Т. 3. С. 202—302; 326—438).

¹⁴ Рядом с названием книги Бланки Штакельберг поставил знак вопроса.

¹⁵ Последнее предложение данного абзаца на полях отчеркнуто Плехановым карандашом.

¹⁶ К этому вновь повторенному Малато вопросу см. сноску (I) в конце письма, сделанную рукой Ф. О. Штакельберга.

¹⁷ Плеханов отчеркнул на полях данный и предыдущий абзацы карандашом.

¹⁸ Герберт Джордж Уэллс (1866—1946) — английский писатель-фантаст, журналист, социолог, общественный деятель, автор популярных сочинений по истории. В социально-философском романе «Война миров» (1898) повествуется о вымышленном захвате Земли пришельцами с Марса.

¹⁹ Название книги Г. Уэллса подчеркнуто Штакельбергом дважды.